

**СОВРЕМЕННЫЙ
УКРАИНСКИЙ ВОПРОС
И ЕГО РАЗРЕШЕНИЕ
СОГЛАСНО БОЖЕСТВЕННЫМ
И СВЯЩЕННЫМ КАНОНАМ**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	9
<i>Предисловие</i>	13
<i>Вступительные замечания</i>	18
◆ Церковной юрисдикции какого Патриархата принадлежит Украина?	27
◆ Кто обладает правом предоставления автокефалии, и на каких условиях?	50
◆ Обладает ли Вселенский Константинопольский Патриархат каноническим правом принимать апелляционные ходатайства вне своих пределов?	62
◆ Разрыв евхаристического общения между Православными Церквями	77
◆ Кто глава Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви?	83
◆ Традиция Константинопольского расширенного Синода эндимуса	92
◆ Соборно-иерархическое устройство Православной Кафолической Церкви	95
<i>Выводы</i>	105
<i>Рекомендации</i>	109
<i>В качестве эпилога</i>	114

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Автор книги, которую вы держите в руках, Высокопреосвященный митрополит Киккский и Тиллирийский Никифор — один из наиболее заслуженных и авторитетных иерархов Кипрской Православной Церкви, игумен древней и славной Киккской обители, чтимой не только на Кипре, но и во всем православном мире.

По словам митрополита Никифора, к столь сложной и, казалось бы, удаленной от Кипра теме, как украинский церковный вопрос, его побудили обратиться те разногласия, которые эта проблема вызывает в мировом Православии. Украинский церковный раскол, зародившийся в 1990-е годы под действием исключительно политических и националистических факторов, после 2018 г. неуклонно ширится и ныне уже грозит разделением всего православного мира. Эти общие для всех православных христиан последствия автор оценивает как катастрофические и видит в том прямую ответственность Константинопольского Патриархата, предпринявшего попытку решить проблему украинского раскола «самочинным и антиканоническим» путем.

Митрополит Никифор обращается, прежде всего, к полноте Кипрской Православной Церкви: к своим собратьям-архипастырям, к пастырям и их пастве. Но его цель — защитить каноническое единство и правое исповедание веры всей Православной Церкви. И глубинную причину раскола он видит не столько в земных амбициях одного из Предстоятелей Поместных Православных Церквей, сколько в искаженном понимании экклезиологии, на котором эти амбиции основаны — в ложном понимании церковного первенства. Автор считает долгом своей архипастырской совести предостеречь своих собратьев и призвать их к совместной, всеправославной

работе над ошибками — к уврачеванию раскола и выправлению той ложной экклезиологии, которая стала его опорой. В сохранении соборности Церкви, в защите того, что автор называет ее соборно-иерархическим устройством, он видит средство от искажений православной экклезиологии, отражение любых посягательств на канонические принципы существования Церкви, возвращение мира церковного.

Первейшим средством защиты церковного единства митрополит Киккский считает диалог. В призыве к диалогу, к поиску утраченного взаимопонимания заключается главное послание книги. Автор сохраняет и неизменно подтверждает глубокое почтение к Патриаршей кафедре Константинова града, цитирует авторов, поддерживающих позицию Фанара, обращается к аргументам, которые те разделяют. Это позволяет убедительно и без негативных оценок, с подлинно христианской любовью показать внутренние противоречия вчерашней и сегодняшней позиции Константинопольского Предстоятеля и его окружения — и со смирением предложить им исправить ошибки.

Особое внимание уделено опровержению тех домыслов о Русской Церкви, недостоверность которых может быть очевидной для подготовленного русского читателя, но которые порой слишком легко принимаются на веру за ее пределами. Например, о том, будто бы причиной разделения стало «нежелание» Русской Церкви принять участие в Критском Соборе 2016 г. Либо о том, будто именно Русская Церковь заблокировала рассмотрение документа о порядке признания автокефалии на означенном Соборе, что является заведомой ложью и опровергается документами. Либо, наконец, о том, будто так называемые «чекалинские хиротонии», положившие начало одной из деноминаций украинского раскола, якобы имеют каноническую основу и могут быть признаны в качестве таковых.

С монашеской скромностью игумен Киккского монастыря называет свою книгу «простой и смиренной, далекой от честолюбия работой», но в этом его отношении к своему труду кроется и особое достоинство книги для читателя. Митрополит Никифор

сводит вместе наиболее весомые аргументы иных греческих авторов, писавших об украинском церковном вопросе: Блаженнейшего Архиепископа Албанского Анастасия, Преосвященного митрополита Пирейского Серафима, протоиерея Анастасия Гоцопулоса и других. Со смирением и любовью обращаясь к Священному Преданию Церкви, к голосам святых отцов, мнениям современных авторитетных богословов и специалистов по каноническому праву, бережно приводя и анализируя сказанное ими, он умеет отделить главное от второстепенного и наносного. Цель, которую ставит перед собой митрополит Никифор и которая, по нашему мнению, им действительно достигнута — дать каждому православному читателю, незнакомому с предметом, четкое видение вопроса, глубокую и убедительную позицию, донести до каждого члена Церкви самое существенное о ее вере и уповании. И Киккский архипастырь делает это с мужеством, благородством и чрезвычайной искренностью.

Эта книга необычна по жанру и содержанию. В ней есть и беспокойство о судьбах Православия, и размышления о долге архипастыря перед своей паствой и своей Церковью, и защита собственных убеждений, и по-христиански смиренное опровержение мнений оппонентов, и пламенное исповедание веры. По признанию самого автора, его работа задумывалась как доклад перед собратями-архиереями или как небольшой компендиум для верующих. В своем главном итоге труд митрополита Никифора — это единая и связная апология соборного единства Церкви, ее преданности Христу, ее внутренней свободы от всякого политического и националистического влияния извне. В конечном счете, слово автора находит свою духовную основу в том, чему и посвящено — в догматическом и каноническом единстве Православия. И служит зримым свидетельством этого единства.

Нам показалось особенно важным, чтобы слово Владыки Киккского было услышано и в Русской Православной Церкви. Надеемся, что в переводе, подготовленном и прокомментированном усилиями Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, книга будет со вниманием и теплом воспринята и нашими

верующими — как неложный голос архипастырской совести, как выражение сочувствия и поддержки многострадальному Православию Украины, как многоценный вклад в созидание мира и единства мирового Православия.

*Председатель Отдела
внешних церковных связей
Московского Патриархата
митрополит Волоколамский Иларион*

Невозможно отрицать тот факт, что Православная Кафолическая Церковь сегодня находится в состоянии кризиса и разделения из-за украинского церковного вопроса. Этот вопрос возник по причине самочинного и антиканонического предоставления Вселенским Патриархатом Константинополя «автокефалии» раскольническим структурам Украинской Церкви вопреки воле Православного Русского Патриархата, Матери-Церкви для православной церковной области на территории Украины. В последние годы украинский вопрос остается в фокусе актуальной православной проблематики — с нескончаемыми дискуссиями, доводами и контрдоводами с обеих сторон, — что приводит к трещинам в самом фундаменте единства всей Православной Церкви.

Не один день и даже месяц я колебался, следует ли мне по-прежнему хранить молчание, или мой долг — выразить еще и в письменном виде мучительные для меня мысли по столь острому вопросу.

С настойчивостью звучал во мне голос моей архипастырской совести. Преодолеть свои сомнения. Переступить через свою инертность и фатализм, через пассивность своего комфорта. Как можно деятельней заняться этим вопросом и все же взяться за перо, ибо, по латинской пословице, *verba volant — scripta manent*, иначе говоря, «слова летучи — письмена живучи».

В конечном счете, сознание своей ответственности и долга перед единством Православной Церкви не позволило мне ловко сохранить нейтралитет, быть епископом-хамелеоном, безразличным и сонным приспособленцем. Меня мучил страх, не спросит ли Бог, в том числе и с нас, ответа за эту нашу вину, за молчание по вопросу столь трагичному, который грозит разделить Вселенское

Православие. И мало-помалу, с чувством неотложной необходимости, где-то с ноября 2019 г. я начал изучать и вести записи об этом запутанном вопросе. Не один раз в ходе занятий различные заботы: пастырские нужды, управление, финансовые вопросы, культурная, гуманитарная, социальная и другая деятельность — не только мешали мне продолжить исследование, но подчас грозили и вовсе прервать его и помешать его завершению.

И тут среди всех неудобств, волнений и колебаний нас неожиданно постигло тяжкое искушение — пандемия коронавируса COVID-19. За ней последовали тяготы и мучения принудительной изоляции, беспредельной по своему ужасу. Но изоляция, одиночество избавили меня от мира и житейских хлопот, дали возможность глубже погрузиться в свои штудии — и начать писать, при всем сознании моих скромных пределов, нижеследующий труд.

В удушливое время принудительной изоляции, в условиях экзистенциального испытания пандемии мне был дан шанс отложить *всякое житейское попечение* и, отринув страх смерти, витавший в воздухе, предать себя небесной страсти научного поиска, а затем и написанию сей малой книжицы.

Почти три месяца принудительной изоляции были для меня временем чрезвычайно плодотворным в духовном плане и продуктивным. В этих условиях и в самом деле было «впору вспомнить... старые изречения: *нет худа без добра* и *из горького выйдет сладкое*»¹.

Эта простая и смиренная работа написана без всякого честолюбия. Автор не видит иной для себя чести, кроме как дать православным верующим, живущим в страхе и сени смертной катастрофического для Православия раскола, те существенные, без умолчаний и неискренности, составляющие украинского церковного вопроса, которые необходимы, чтобы узреть его полно и правильно, согласно священно-каноническому Преданию Православной Церкви —

¹ Πάσχου Π. Β. Ὁ διάλογος μέ τή Δύση γιά τό Θεό καί τόν ἄνθρωπο — Ἡ ποιητική θεολογία τοῦ Pavel Nicolaievitch Evdokimov. Ἀθήνα, 1995. Σ. 9.

и руководствоваться этим видением в своем действии. Полагаю, что всякий верующий, всякий духовный, религиозный человек, если он хочет дать верную оценку этому вопросу, обязан знать правду о нем. В противном случае он будет вынужден пользоваться тем самым туманным, невнятным и искаженным представлением, которое ему озаботятся подсунуть необъективные, предвзятые оппоненты.

Основная проблема, которая будет занимать нас на протяжении исследования: была ли по праву или ошибочно предоставлена Украине «автокефалия». Цель этой работы — без умолчаний и заднего умысла дать необходимые составляющие украинского вопроса: не приукрашивать его или драматизировать, но подать правду без лицепрятия, т.е. без предрассудков, симпатий или антипатий. Так что, по слову божественного апостола, пишу я *искренно, как от Бога, пред Богом* (2 Кор. 2, 17).

В смиренном усилии раскрыть данный вопрос насколько необходимо, мы будем руководствоваться священными канонами Вселенских Соборов, Поместных Соборов, имеющих вселенский авторитет, канонами богоносных отцов и соответствующей общей и специальной библиографией. А где представится случай, обратимся и к Слову Божию, сокрытому, подобно сокровищу, в Священном Писании Ветхого и Нового Завета. Приступая к рассмотрению украинского вопроса — проблемы столь острой и запутанной, — я не ищу ничего личного для себя. Делаю это ради собственной совести и последовательности во взглядах, с полным сознанием того непонимания и рисков, что навлечет на нас этот наш труд. Быть может, объективный разбор этого вопроса вызовет противодействие. Не исключено, что эту книгу встретят в штыки националисты (им не по нраву инакомыслие), а может, и иные любители исказить истину. Возможно, публикация этого малого труда навлечет гром и молнии, направленные и на меня лично. Возможно, против нас обратятся стрелы заведомо пристрастной критики, а то и грязь клеветы. Можно предположить, что «враги

и изменники»², как видимые, так и невидимые, будут искать возможности причинить нам зло.

Словом, для меня не является тайной, что тот, кто ищет правды и имеет мужество возгласить ее вслух, вредит себе всегда, хотя и на краткое время. Но я также знаю, что «за Голгофой христианская надежда неизменно распознает светлые блики сияния Воскресения. Триумф зла всегда временный по своей природе»³.

Так и в этом случае, буде подобное случится, пусть даже неприятели применяют всю дерзость и бесстыдство в своем злоречии и попытках сравнять меня с землей, но и тогда мне будут в утешение и крепость слова апостола Петра: *Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны* (1 Пет. 4, 14). Но более всего меня утешат и укрепят слова Самого Господа в Его Нагорной проповеди: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за меня* (Мф. 5, 11). И, обращаясь к ним в своих мыслях, я с дерзновением скажу вслед за Псалмопевцем: *Аще бо и пойду посреде сени смертных, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4).

Ищу не похвалы человеческой, но славы небесной.

Прежде чем завершить предисловие к настоящей книге, мы считали бы своим первым долгом публично отдать дань признательности и благодарности некоторым нашим сотрудникам за бескорыстие, тщание и труды, которые они приложили, чтобы издание этого труда оказалось возможным. Книга, которую вы держите в руках, обрела свои окончательные содержание и форму благодаря ценности и конструктивности замечаний, рекомендаций, а также дельной литературной правке со стороны директора по церковному служению священной Киккской и Тиллирийской митрополии, заслуженного профессора Афинского университета и профессора Левкосийского университета Никоса Николаидиса, а также благодаря щедрому, существенному вкладу и ценной помощи таких

² Παπουτσοπούλου Χριστοφόρου, ἀρχιμ. Λόγοι τῆς Χάριτος. Αθήναι, 21969. Σ. 31.

³ Μελέτη Γ. Β. Διάλογος μέ τόν οὐρανό. Αθήναι 1974. Σ. 174.

наших сотрудников, как Вула Папандреу, наш личный секретарь; Костас Коккинофтас, директор Центра исследований Киккского монастыря, и протопресвитер Параскевас Папамихаил, руководитель нашей личной приемной, — которые с похвальной готовностью вносили каждый свою лепту. Содействие их всех имело большое значение. Хотел бы также поблагодарить Центр исследований Киккского монастыря за особенную честь — включение этой небольшой книжицы, не претендующей на научную полноту, в число его весомых изданий.

В завершение настоящего предисловия *из глубины* (Пс. 129, 1) благодарю и славословлю *Бога моего через Иисуса Христа* (Рим. 1, 8), удостоившего меня довести до конца настоящей труд, который и приношу в скромный ответный дар Ему и святой полноте Его Церкви.

Эту книгу мы вверяем благосклонности и молитвам наших боголюбивых читателей, вместе с пламенной нашей молитвой Всесильному и Всеблагому Господу, да подаст Он всем нам принять данный труд с рассуждением.

8 сентября 2020 г.,
Рождество Пресвятой
Богородицы Элеусы Киккской

Митрополит
Киккский и Тиллирийский
Никифор

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящий труд порожден глубоким беспокойством, мучительной тревогой за то, что происходит сейчас в связи с затянувшейся церковной проблемой братской и единой Украины. Проблема эта вызвана недавними действиями Вселенского Патриарха Варфоломея, без ведома и одобрения прочих Православных автокефальных Церквей предоставившего «автокефалию» двум антиканоническим, раскольническим структурам Украинской Церкви, находившимся под руководством изверженного и анафематствованного Священным Синодом Русской Церкви Филарета Денисенко и нерукоположенного самосвята Макария Малетича.

Целью этой работы было, во-первых, информировать христинитую полноту Святейшей Кипрской Церкви, в которой закулисная кухня украинских событий вызывает большой интерес — и вместе с тем опасения, что украинский церковный вопрос, не будучи уврачеван, охватит все тело Вселенского Православия (со всем, что из этого следует ужасающего и губительного для нас). Во-вторых, — в духе смирения и жертвенной любви полнее информировать возлюбленных во Христе собратьев и соепископов, членов нашего Святого и Священного Синода, чтобы они могли лучше подготовиться и высказать правильное суждение, когда придет время Православной автокефальной и Апостольской Церкви Кипра принять необходимые решения по данному вопросу.

Но прежде чем перейти к рассуждению на данную тему, мы чувствуем необходимым сразу заявить, что глубоко чтим и почитаем святой Вселенский Патриархат Константинополя, сию Великую Христову Церковь, которая, согласно божественным и священным

канонам, обладает «первенством чести»⁴ и является первенствующей кафедрой среди всех Православных автокефальных Церквей, в том числе за свой уникальный и неповторимый вклад в *Единую, Святую Соборную и Апостольскую Церковь*.

Никто не может отрицать большой вклад Вселенского Константинопольского Престола в единство Православной Кафолической Церкви в правой вере, устройении и любви. Почти все Вселенские Соборы созывались, при содействии того или иного императора, либо в самом Константинополе, либо в городах церковной юрисдикции Вселенского Патриархата⁵, что продемонстрировало исключительный церковный авторитет Престола царствующего града. Также несомненен факт, что Церковь Константинопольская всего более просияла исключительным авторитетом архиепископов и патриархов, занимавших некогда Патриарший Престол, как то: Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Нектария, Прокла, Тарасия, Никифора, священного Фотия и многих других. Также Константинопольская Церковь просияла высоким духовным уровнем своего клира, мощным свидетельством своих центров монашества — таких, как славный и знаменитый Студийский монастырь —

⁴ 3-е правило Второго Вселенского Собора в Константинополе: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после римского епископа, потому что город этот есть новый Рим» (*Ράλλη Γ. Α. — Ποτλή Μ. Σύνταγμα τῶν Θεῶν καὶ Ἱερῶν Κανόνων τῶν τε Ἀγίων καὶ Πανευφύμων Ἀποστόλων, καὶ τῶν Ἱερῶν Οἰκουμενικῶν καὶ Τοπικῶν Συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος Ἀγίων Πατέρων, τόμος Β'.* Αθήνησιν, 1852. Σ. 173). 28-е правило Четвертого Вселенского Собора в Халкидоне: «Признавая... то же самое и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшей Церкви того же Константинополя, нового Рима... Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбезнейших епископов наделили равными преимуществами святейший престол нового Рима, праведно рассудив, дабы город, удостоенный чести быть городом императора и синклита и пользующийся равными с ветхим царственным Римом преимуществами, и в церковных делах был возвеличен подобно тому, и будучи вторым после него» (с. 281). [*Здесь и далее русский перевод правил цит. по: Преподобный Никодим Святгорец. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1–3. Екатеринбург, 2019. — Примеч. ред.*]

⁵ Первый Вселенский Собор (325) — в Никее Вифинской; Третий Вселенский Собор (431) — в Эфесе; Четвертый Вселенский Собор (451), в Халкидоне; Седьмой Вселенский Собор (787) — в Никее Вифинской.

и величайшим вкладом в церковную, духовную, социальную и культурную жизнь царственной столицы и всего Православия.

Но было бы большим упущением, если бы мы забыли подчеркнуть и величайший миссионерский подвиг, понесенный Вселенским Константинопольским Патриархатом.

28-е правило Четвертого Вселенского Собора определило юрисдикцию Константинопольского Престола не только в его пределах, но и вне этих пределов: она простиралась не только на Асийский, Понтийский и Фракийский диоцезы, но и на «варварские земли», т.е. за пределы административной структуры Византийской империи, намечая тем самым будущие перспективы ответственности Вселенского Престола за миссию⁶. И в самом деле, «по завершении эпохи иконоборчества нашло свое поразительное воплощение миссионерское сознание Вселенского Престола, который покрыл отменно организованными миссиями все неохватное пространство от Центральной Европы до Волги, от Балкан до Балтийского моря... Вся Центральная и Восточная Европа стала живым участником в потрясающем духовном тайноводстве — религиозном, культурном и социальном подвиге Византийской миссии»⁷.

В этом подвиге получила свое основание и развитие новая идентичность народов Восточной Европы, а Вселенский Патриархат явил себя Матерью-Церковью всех этих новых Поместных Церквей. Именно этим Церквам была постепенно передана почти целиком богатейшая культурная традиция Византии: «Все народы, поднявшиеся от Центральной Европы до Каспийского моря и от

⁶ Русская Православная Церковь придерживается иного толкования 28-го правила, считая, что в данном каноне речь идет, во-первых, о варварских народах, а не о варварских государствах или территориях; а во-вторых, — именно о тех «варварах» (т.е. не говорящих по-гречески иноплеменниках), которые проживают в церковных границах исключительно Понтийского, Асийского и Фракийского диоцезов, о чем и говорится в данном правиле. Более подробно см.: *Троицкий С. В. О границах распространения права власти Константинопольской Патриархии на «диаспору» // Журнал Московской Патриархии. М., 1947. № 11. С. 34–45. — Примеч. ред.*

⁷ *Φειδά Βλ. Ιω. Τό Οἰκουμἐνικό Πατριαρχεῖο. Ἡ διαχρονική ἐκκλησιαστική διακονία του // Τό Οἰκουμἐνικό Πατριαρχεῖο – Ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία. Ἀθήνα, 1989. Σ. 30–31.*

Балкан до Балтики, познали христианскую веру благодаря миссионерской активности Вселенского Патриархата и пережили опыт веры через духовное окормление от Матери-Церкви»⁸. С особым уважением и глубочайшим почтением мы относимся к священной памяти и всех прежних предстоятелей, архиепископов и патриархов, просиявших на Вселенском Престоле царствующего града своей жизнью и трудами.

И неизменно каждый Вселенский Патриарх понимал «первенство», вверенное ему Вселенскими Соборами, как «первенство чести», а не как «первенство власти»; он понимал его как «первенство ответственности и служения» во имя единства Церкви в правой вере и любви. Как Предстоятель Первого Престола Православной Кафолической Церкви, каждый Вселенский Патриарх имел, имеет и будет иметь каноническое право:

1) почетного председательства среди всех Православных автокефальных Церквей в качестве «первого среди равных» (*primus inter pares*);

2) координации Православных Церквей по критическим вопросам, представляющим межправославный интерес;

3) выражения и осуществления тех решений, которые были приняты по итогам Всеправославного Собрания, или Синаксиса Православных Предстоятелей;

4) предоставления автокефалии и автономии, на условии согласования и одобрения со стороны остальных Православных автокефальных Церквей — и, наконец,

5) Вселенский Патриарх как Предстоятель Первого Престола Православной Церкви является неизменным стражем и гарантом

⁸ О.п., с. 11.